

Глава 34. Проблема с кроватями.

Цинь Фэнь ушёл, оставив ошеломлённого командира отделения Хао сидеть на перилах корабля. Несколько других командиров отделений, которые слышали этот разговор, подошли к перилам корабля с такими же потрясёнными лицами.

- Старший командир отряда, ты раньше показывал перед ним свой метеоритный уровень?
- Может быть, он пользуется большим влиянием? Кто-то заранее проводил расследование?
- В любом случае, для кого-то с трехзвездочной силой невозможно увидеть насквозь эксперта уровня метеорита, когда эксперт по уровню метеорита намеренно скрывает свою силу, верно?

Подошло несколько командиров отделений, каждый из них выдвинул разные предположения. Командир отделения Хао задумчиво посмотрел на уходящего Цинь Фэня. Походка мастера боевых искусств всегда слабо раскрывала природу и особенности их боевых искусств. Эксперту было легко увидеть насквозь мастера боевых искусств более низкого уровня одним взглядом, но Цинь Фэнь дал ему чувство всех боевых искусств и ни одного одновременно.

Хаос! Ощущение было поистине хаотичным!

Цинь Фэнь вернулся в спальные помещения второго отделения, первого взвода, третьей роты, второго батальона. Ду Пэн рано лег в постель в шлеме беспроводной боевой сети. Он был зарегистрирован в Небесной Боевой Сети.

У Ду Пэна всё было хорошо. Остальные шесть были в худшем состоянии. Командир отряда Хао истощил их всю физические силы и внутреннюю энергию, прежде чем победить их. Затем им предстояло пройти первый вариант тренировок.

По сравнению с новобранцами других отделений, новобранцы второго отделения, первого взвода, третьей роты, второго батальона, которые бросили вызов командиру своего отделения, можно было сказать, что они больше всего устали за день.

Шесть человек лежали в разных кроватях, тихо восстанавливая силы. Существовали ночные тренировки, но программу ночных тренировок проводить на палубе необязательно. Их можно было сделать лёжа в постели.

У Цинь Фэня была нижняя кровать койки. Она должна была быть пустой, но в ней лежал сто девяносто сантиметровый Дэн Бяо. Мускулы под его жилетом создавали ощущение взрывной силы.

Цинь Фэнь ещё раз проверил номер военной карты на кровати и прошептал Дэн Бяо, который читал газету:

- Извини, это моя кровать.
- Что ты сказал? - голос Дэн Бяо, полный провокаций и угроз, раздался из-за газеты.

Остальные новобранцы, лежавшие в постели, один за другим открывали глаза. Они посмотрели на Цинь Фэня, который стоял у кровати, глазами, полными интереса. Они хотели знать, как этот трус, который даже не осмелился бросить вызов своему командиру, справится с новобранцем с самым мускулистым телом в отряде. Дэн Бяо оказался самым сильным среди них.

- Твоя кровать самая верхняя, - Цинь Фэнь вежливо улыбнулся, - Эта кровать принадлежит мне.

Потом шаги загремели, как дождь!

Дэн Бяо отбросил газету в руках и впился в него взглядом, всё ещё лежа в кровати. Злоба от того, что в тот день его преследовал командир отделения Хао, вырвалась из его глаз зловещим светом:

- Босс Дэн устал. Сегодня я сплю на этой кровати. Отвали на верхнюю койку, если хочешь отдохнуть!

Босс Дэн? Отвали? Цинь Фен нахмурился. В его голове всплывали слова Линь Лицяна, когда они пили.

- Я тебе говорю, старый Цинь. Я слышал, что есть солдаты в армии, которые специально издеваются над мягкотелыми. Когда ты там будешь, стой твёрдо, когда тебе нужно стоять твёрдо. В противном случае над тобой будут издеваться до смерти.

- Что? У тебя проблемы? - Дэн Бяо сел, мышцы его груди слегка пульсировали.

Цинь Фэнь улыбнулся. Он не ожидал, что слова Линь Лицяна станут таким предзнаменованием грядущих событий. То, что он сказал, действительно сбылось.

Дэн Бяо почувствовал презрение в улыбке Цинь Фэня, поэтому он выпрыгнул из кровати. Он встряхнул плечами и поднял руки в попытке схватить Цинь Фэня. Он преподаст этому трусу урок и даст ему знать, кто хозяин спальных помещений.

В тот момент, когда мышцы Дэн Бяо начали пульсировать, боевые чувства Цинь Фэня, превосходящие нормальный уровень, немедленно распознали намерения и движения его противника. И искусство Праджня Драконого Слона быстро распространилось по всему его телу.

Цинь Фэнь не отступал. Вместо этого он подошёл ближе. Он повернулся, согнувшись в талии. Его тело сотряслось бесчисленное количество раз в одно мгновение, когда он увернулся от рук Дэн Бяо с помощью Драконьей Стражи и вошел в зону досягаемости груди Дэн Бяо. Его ладони перевернулись, когда он нанес удар двумя ладонями. Шаолиньский Кулак Архата!

Бум!

Дэн Бяо боком влетел в стену каюты.

Цинь Фэнь не взглянул на Дэн Бяо. Он снял с кровати простыню, взял простыню с верхней койки и осторожно расстелил её на кровати.

Те немногие новобранцы, которые наблюдали со стороны, были ошеломлены. Пространство в спальных каютах военного корабля было довольно узким. В этой ситуации было нелегко уклониться, но Цинь Фэнь смог сделать это с помощью Драконьей Гвардии из фитнес-упражнений. И он смог увернуться от протянутых рук Дэн Бяо?

Цинь Фэнь просто надеялся, что в будущей военной жизни он не столкнётся с большими проблемами. Он надеялся мирно завершить военную службу. Ему следует категорически воздерживаться от использования методов, предусматривающих наказание человека в качестве примера для других, таких как убийство курицы, чтобы предупредить обезьяну.

Спина Дэн Бяо врезалась в стену каюты, и он почувствовал боль в груди. Когда боль в груди уменьшилась, он выпрямился, пытаясь встать и продолжить драться, но затем он почувствовал жгучую боль в груди, оставленную двумя кулаками Цинь Фэня. Боль была похожа на укол тысяч стальных игл. Он вообще не мог использовать силы, оставшись сидеть неподвижно у стены в истощённом состоянии.

Побеждён! Дэн Бяо взглянул на Цинь Фэня в совершенно другом свете. Помимо шока, в его взгляде был намёк на страх. Мгновенный бой заставил его вспомнить последнюю атаку командира отряда Хао, которая победила его. Он получил от этого удара то же самое чувство, ощущение, что его противник не использовал полную силу.

Хотя Дэн Бяо тоже не использовал всю свою силу, так как он недооценил своего противника, он кое-что понял очень хорошо. Даже если бы его тело было в лучшем состоянии, он не смог бы победить новобранца, который сейчас заправлял постель.

Боль в груди немного утихла, и Дэн Бяо встал и поднял простыню, брошенную на пол. Он совершенно беспомощно стоял перед Цинь Фэнем у кровати и поднял большой палец вверх:

- Ты классный! Давай ещё раз поболтаем, когда я закончу заниматься боевым искусством.

Выплюнув эти слова, чтобы спасти своё достоинство, Дэн Бяо неохотно забрался на верхнюю койку. Остальные, обрадованные зрелищем, закрыли рты. Наконец они выяснили, что Цинь Фэнь не был трусом. Вместо этого он увидел силу командира их отряда, и поэтому он не бросил ему вызов.

Дэн Бяо не был слабаком. Взмолнованные новобранцы второго отделения, первого взвода, третьей роты, второго батальона пришли к выводу, что они ему не ровня. У них не было квалификации, чтобы бросить Цинь Фэню вызов.

После того, как он разогрел кулаки и ноги, внутреннее желание сражаться Цинь Фэня снова начало расти. Он поднял шлем Небесной Боевой Сети с прикроватной тумбочки, но затем громкоговоритель спального помещения заревел голосами закалённых солдат:

- Всем внимание! Всем внимание! Выйдите из Небесной Боевой Сети или прекратите всё, что вы делаете, прямо сейчас! Вы видите у кровати другой шлем? Он красный! Всем надеть его! Тех, кто не войдёт в сеть в течение шестидесяти секунд, я раздену догола! Я повешу их на флагшток на ночь!

Цинь Фэнь увидел, что Ду Пэн всё ещё был в боевой сети. Цинь Фэн уже собирался сообщить ему об этом, когда увидел, что Ду Пэн вышел из Небесной Боевой Сети. Их взгляды случайно пересеклись.

Ду Пэн на мгновение смутился, но быстро понял намерения Цинь Фэня. Он помолчал на мгновение, прежде чем сказать:

- Спасибо.